

Н. Лукашова, кандидат исторических наук,

М. Алиханов, кандидат исторических наук

Этнографические заметки о намангане

Отрадно отметить, что современный период представляет собой качественно новый этап в этническом развитии узбекского народа, который характеризуется этнокультурным возрождением, быстрым развитием национального самосознания, усилением тенденции к возрождению национальной культуры, духовности, морально-нравственных принципов узбекского народа. В этнических же традициях, ритуалах, обрядовой деятельности аккумулируется коллективная память народа, мировоззрение прошлых поколений.

Именно с конца XIX - начала XX в., связанного с колонизацией Средней Азии Россией были осуществлены первые этнографические изыскания по изучению образа жизни и традиций народов региона, в частности, были заложены основы научного изучения особенностей жизни и быта коренного населения. К числу этнографических зарисовок относятся работы В.П. Наливкина, посвященные описанию Наманганского уезда, с позиции человека, ведущего образ жизни простого земледельца, желающего поделиться своими наблюдениями и опытом в этой области со всеми окружающими. Прочтение этих работ окунают нас в прошлое более столетней давности и рисуют неприхотливый быт простого труженика-земледельца, так сильно зависящего от окружающей его природы в целом.

Работы В.П. Наливкина - «Очерки земледелия в Наманганском уезде» (1880 г.), «Вопросы туземного земледелия» (1880 г.), «Торговля пригнанными баранами в Наманганском уезде» (1880 г.), «Опыт статистического очерка кишлака Нанай» (1883 г.) представляют собой первую попытку автора дать характеристику культуры земледельческого производства коренного населения. Автор прожил на данной территории к тому времени уже три года и в совершенстве познакомился с хозяйственной ситуацией в крае¹¹.

Для удобства исследования территория Наманганского уезда была разделена на три агроклиматические зоны, различающиеся между собой особенностями ландшафта, почв и температур. Территория уезда равнялась на тот момент 6000 квадратным верстам. Северная половина-уезда была отделена линией, проведенной через кишлаки Заркент, Параман, Хазрет-ша до реки Нарын. Она представляла собой, по мнению автора, горную

¹¹ Наливкин В.П. Очерки земледелия в Наманганском уезде // Туркестанские ведомости. - Т. 1880. № 11,13,15,18-25,27,29; Он же: Вопросы туземного земледелия // Туркестанские ведомости. - Т. 1880. № 33,34; Он же: Торговля пригнанными баранами в Наманганском уезде // Туркестанские ведомости. - 1880. № 41,49,50; Он же: Киргизы Наманганского уезда // Туркестанские ведомости. -1881.№ 20,21.

страну. Ее почвы и климат резко отличались от остальной части уезда.

Средняя полоса уезда делилась на две совершенно разнохарактерные части узкой полосой от кишлака Пщкарана и до Чартака. Только южная часть этой террасы представляла собой совершенно ровную низменность, слегка покатую с северо-востока на юго-запад. В южной и средней полосе дни стояли очень жаркие, а ночи прохладны. Жаркое время года начиналось с мая месяца и продолжалось до сентября. Дождь в эти месяцы - крайняя редкость. Наоборот, в северной, горной полосе - дожди выпадали очень часто. Автор отмечал, что заметил определенную связь между временем выпадения осадков и наступления новолуния. Очень интересно описание атмосферного явления как сухие, пыльные бури, туманы. «Время от времени, сильные ветры,рывающиеся в Фергану со стороны Ходжента, где горы, окружающие область со всех сторон расступаются и образуют ворота в несколько десятков верст шириной, приносят откуда-то, тонкую, солончаковую пыль и несут ее в виде более или менее густого тумана, во все стороны до самых высоких и дальних перевалов». Автор показал прекрасное знакомство с топографией Наманганского уезда, подробно описав расположение различных населенных пунктов.

Не менее подробно была охарактеризована и гидрография местности, подчеркивая тем самым огромное влияние водного источника от состояния земледелия. Отмечается два водных источника, питающих земли Наманганского уезда. Это - горная речка Падша-ата, находящаяся верстах в тридцати выше кишлака Нанай. В речку Падша-ату впадали три источника. Это - Юл-Балан, расположенный слева от Падша-аты, выше урочища Капчигай. Справа - Тусты - сай и Улян-булак. Из этих водных источников орошались следующие кишлаки и населенные пункты: Налай, Кук-яр, Мамай, Заркент, Газинан, Исковат, Татар, Ялангач, Ходилент, Параман, Хазрет-ша, Беговат и Наманган. Второй источник- Янги-арык, также «выведенный из реки Нарын в двух верстах ниже Учкургана». Параллельно ему текут арыки Хан и Зорбак. Они также были выведены из Нарыпа, но были чуть меньше последнего. Все три арыка орошали южную террасу, делая ее «доходнейшей частью уезда». Влияние почвенных и климатических условий и, главное, наличие или отсутствие искусственного орошения, определяли различную возможность использования человеком данной территории, четко отражались также на плотности населения.

Наливкин в отличие от А.Ф. Миддендорфа, считавшего водный запас Ферганской долины неистощимым, подчеркивал зависимость орошаемого земледелия от погодных условий². Он, в частности, отмечал, что получая воду из рек, берущих свое

² Наливкин В.П. По поводу книга А.Ф. Миддендорфа «Очерки Ферганской долины» // Туркестанские

начало в горах, земледелец полностью- зависел от количества снега, выпадавшего в ту или иную зиму в горах и от летних температур.

Несмотря на то, что предметом наблюдения Наливкина была территория Наманганского уезда, собранный им материал носил общий характер и для других уездов Ферганской области.

Очень интересны внешние зарисовки Наманганского уезда. Так автор пишет: «Ровная, слегка покатая южная часть уезда издали представляется бесконечным сплошным садом; в средней полосе те оазисы, которые приютились на дне оврагов тянутся в виде длинных, зеленых лент, тогда как, маловодные (Татар, Исковат, Ялангач, Ходикент кажутся небольшими зелеными пятнами на сером фоне почти безжизненных, окружающих их равнин. В горах, обработанные клочки земли лежат или по дну речек, или по скатам окружающих высот, причем принимают вид площадок, расположенных террасами»³.

Наливкин привел версию в отношении возникновения Намангана. Наманган возник в правление Абдулла-хана, который поселил здесь 32 семьи агалыков из Кашгара, в связи с чем, раннее название Намангана - Агалык. Так из небольшого кишлака в тридцать домов Наманган превратился в «базарный пункт средней величины». Первоначально, для обводнения земли пользовались водой речки Падша-ата, Ежегодно три или четыре раза в лето на несколько дней проводили оттуда часть воды. Но потребность в воде росла и не могла быть удовлетворена старым способом. Тогда при Омар-хане (68 лет назад) были начаты работы по проведению воды из Нарына. Таким образом, вся южная терраса наманганского уезда была «обращена в культурный оазис, а Наманган стал большим торговым городом.

Со знанием дела привел автор и описание почв. Почва южной-придарьинской полосы представляла собой черный солончак («зайкет»). Она была насыщена большим количеством соли и растительного перегноя. В средней полосе уезда почвенный слой представлял собой «изжелто-серую», рыхлую глину с небольшим содержанием соли. Называлась такая почва на узбекском языке -«занг». В кишлаках же Шуркент, Пшкаран встречались и небольшие пространства чернозема, лежащие ниже ключей. Наконец, в горной полосе преобладали красная и обыкновенная глина па местах возвышенных и чернозем в долинах горных речек.

В. П. Наливкин показал тесную связь занятий населения с основным

ведомости. - 1883. № 35-39.

³ Наливкин В.П. Очерки земледелия в Наманганском уезде. - 1880. № 13. -С. 51.

производством - земледелием. Он отмечал, что земледелие для коренного населения всегда было выше любого другого занятия. Среди высеваемых местным населением культур были следующие: пшеница озимая («бугдай кузчи»), пшеница яровая («бугдай богары»), ячмень («арпа»), хлопчатник («гуза»), джугара («джувари»), рис («шалы»), кукуруза («мала джавари»), лен («зыгыр»), просо («тарык»), клевер («бэда»), бахчевые и др. Не ограничиваясь простым перечислением, автор дал подробное описание агротехнических приемов их возделывания, которые состояли в обработке почвы, внесении удобрений, подготовке семян к севу, уходе за посевом, уборке урожая. Например, он отмечал, что яровую пшеницу земледельцы выращивают двумя способами: «сулык» - поливная пшеница и «ляльми» или «кайряк» - пшеница, высеваемая « под дождь».

Как правило, местное население предпочитало сеять озимую пшеницу. В разных местах уезда время ее посева также отличалось (в зависимости от климатических условий местности). Поливную пшеницу сеяли в южной полосе уезда. Изредка в Янгикургане, Наукенте, Шуркенте, Чартаке, а «ляльми» высевали, главным образом, в горах. Очень интересно описан процесс посева. Предварительно земля орошалась, причем вода поступала на поле в таком количестве, чтобы стоящему на поле человеку она доходила до щиколотки. Затем, земле давали время на высыхание. Определяли время подготовки почвы к севу появлением на поверхности земли светлых пятен. Скот, выпускаемый на такое поле, оставлял на нем копытами лишь еле видимый след. Затем земля вспахивалась и разравнивалась. Разравнивание было необходимо по двум причинам. Во-первых, чтобы уплотнился верхний слой почвы. В целях сбережения быстро испаряющейся в земле влаги. И, во-вторых, чтобы разбить комья земли. Затем, при помощи плуга, проводили параллельные борозды и сеяли зерно. После посева земля тотчас же запахивалась и снова разравнивалась «малой» (деревянная доска, длиной в четыре аршина, прикрепленная к ярму двумя толстыми тутовыми прутьями и арканом). Это приспособление, вместе со стоящим на нем человеком тащит по полю пара волов. Во всей северной полосе долины озимые сеяли или на пару, или после кукурузы и проса. То есть, соблюдались правила севооборота. Весной, после поднятия всходов, пшеницу поливали первый раз. Затем, после того, как пшеница начинала колоситься - второй. А когда зерно начинало наливаться спелостью - то в третий.

В отличие от А.Ф. Миддендорфа, Наливкин указывал на ряд неблагоприятных факторов для развития земледелия. Во-первых - это пыльные туманы «буз», вредные как для занятия земледелием, так и животноводством. Во-вторых - «гармсилъ» - горячий ветер, губящий рисовые посевы. В-третьих, наводнения, смывающие не только посевы, но

и жилые строения. И, наконец, в-четвертых, - недостаток воды. Причем, данные факторы характерны не только для Намангана, но и для долины в целом.

Прогнозируя будущее состояние водной системы Наманганского оазиса, Наливкин писал, что существовал ряд неблагоприятных факторов, влиявших на изменение водного режима рек. В числе наиглавнейших он называл истребление лесов.

Отмечая в своих наблюдениях, что южная терраса являлась главной житницей всего уезда, В.П. Наливкин объяснял это не столько недостатком воды, но и особенным составом почвы. Он имел ввиду солончаковые почвы («занг»). На первый взгляд, содержание соли в почве должно было оказывать негативное воздействие на занятие земледелием. Но так мог считать только сторонний наблюдатель. Соль, содержащаяся в почве, оставалась без изменения только в случае, когда на нее не влияла вода. Но фокус состоял в том, что солончаковые почвы под воздействием воды, азотнокислых солей и аммиака становились очень плодородными и давали высокие урожаи.

Влияние природных условий выражалось не только в географии расселения различных этносоциальных коллективов (в соответствии с традиционными формами хозяйства), но и в социально-демографических группировках населения. Так В.П. Наливкин говоря о оседлом населении, живущем в оазисах, называл узбеков и таджиков, а к кочевому - относил киргизов. Отмечая, эмпирический характер агротехнических знаний земледельцев, В.П. Наливкин писал, что накопленный за тысячелетия опыт культуры земледелия, позволил народу выработать немало полезных навыков в ирригации, удобрении полей, обработке почвы, севообороте. Местное население. По его наблюдениям, имело свой оригинальный земледельческий календарь, основанный на древнем счете по плеядам, а также на наблюдениях за прилетом и отлетом птиц и на различных фенологических признаках².